

Совет Безопасности

PROVISIONAL

S/PV.2977 (Part I)
13 February 1991

RUSSIAN

ПРЕДВАРИТЕЛЬНЫЙ СТЕНОГРАФИЧЕСКИЙ ОТЧЕТ О ДВЕ ТЫСЯЧИ
ДЕВЯТЬСОТ СЕМЬДЕСЯТ СЕДЬМОМ ЗАСЕДАНИИ (Часть I),состоявшемся в Центральном учреждении, Нью-Йорк,
в среду, 13 февраля 1991 года, в 15 ч. 30 м.Председатель: г-н МУМБЕНГЕГВИ (Зимбабве)

<u>Члены:</u>	Австрия	г-н ХОХЕНФЕЛЬНЕР
	Бельгия	г-н НОТРДАМ
	Китай	г-н ЛИ Даохэ
	Кот-д'Ивуар	г-н АНЕ
	Куба	г-н АЛАРКОН ДЕ КЕСАДА
	Эквадор	г-н АЙЯЛА ЛАССО
	Франция	г-н БЛАН
	Индия	г-н ГАРЕХАН
	Румыния	г-н МУНТЯНУ
	Союз Советских Социалистических Республик	г-н ВОРОНЦОВ
	Соединенное Королевство Великобритании и Северной Ирландии	сэр Дэвид ХЭННЕЙ
	Соединенные Штаты Америки	г-н ПИКЕРИНГ
	Йемен	г-н АЛЬ-АШТАЛЬ
	Заир	г-н БАГБЕНИ АДЕИТО НЗЕНГЕЙЯ

В настоящем отчете содержатся подлинные тексты выступлений на русском языке и тексты переводов выступлений на других языках. Окончательный текст будет включен в Официальные отчеты Совета Безопасности.

Поправки должны представляться только к подлинным текстам выступлений. Они должны направляться за подписью одного из членов соответствующей делегации в течение одной недели на имя начальника Секции редактирования официальных отчетов, Департамент по обслуживанию конференций (Chief of the Official Records Editing Section, Department of Conference Services, room DC2-750, 2 United Nations Plaza), а также быть внесены в один из экземпляров отчета.

Заседание открывается в 17 ч. 00 м.

ВЫРАЖЕНИЕ ПРИЗНАТЕЛЬНОСТИ ПОКИДАЮЩЕМУ СВОЙ ПОСТ ПРЕДСЕДАТЕЛЮ

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (говорит по-английски): Поскольку это первое заседание Совета Безопасности в феврале, я хотел бы воспользоваться данной возможностью для того, чтобы от имени Совета выразить благодарность Его Превосходительству г-ну Багбени Адеито Нзенгее, Постоянному представителю Заира при Организации Объединенных Наций, за его усилия на посту Председателя Совета в январе 1991 года. Я уверен, что выступаю от имени всех членов Совета Безопасности, выражая глубокую признательность Послу Багбени Адеито Нзенгее за огромное дипломатическое искусство и неизменный такт, которыми было отмечено его руководство делами Совета в прошлом месяце.

УТВЕРЖДЕНИЕ ПОВЕСТКИ ДНЯ

Повестка дня утверждается.

СИТУАЦИЯ В ОТНОШЕНИЯХ МЕЖДУ ИРАКОМ И КУВЕЙТОМ

ПИСЬМО ПРЕДСТАВИТЕЛЕЙ АЛЖИРА, ЛИВИЙСКОЙ АРАБСКОЙ ДЖАМАХИРИИ, МАВРИТАНИИ, МАРОККО И ТУНИСА ПРИ ОРГАНИЗАЦИИ ОБЪЕДИНЕННЫХ НАЦИЙ ОТ 23 ЯНВАРЯ 1991 ГОДА НА ИМЯ ПРЕДСЕДАТЕЛЯ СОВЕТА БЕЗОПАСНОСТИ (S/22135)

ПИСЬМО ПОСТОЯННОГО ПРЕДСТАВИТЕЛЯ ЙЕМЕНА ПРИ ОРГАНИЗАЦИИ ОБЪЕДИНЕННЫХ НАЦИЙ ОТ 24 ЯНВАРЯ 1991 ГОДА НА ИМЯ ПРЕДСЕДАТЕЛЯ СОВЕТА БЕЗОПАСНОСТИ (S/22144)

ПИСЬМО ПОСТОЯННОГО ПРЕДСТАВИТЕЛЯ КУБЫ ПРИ ОРГАНИЗАЦИИ ОБЪЕДИНЕННЫХ НАЦИЙ ОТ 28 ЯНВАРЯ 1991 ГОДА НА ИМЯ ПРЕДСЕДАТЕЛЯ СОВЕТА БЕЗОПАСНОСТИ (S/22157)

Сэр Дэвид ХЭННЕЙ (Соединенное Королевство) (говорит по-английски):

Г-н Председатель, позвольте мне в начале моего выступления поздравить Вас с вступлением на пост Председателя Совета и сказать о том, насколько наша задача была облегчена Вашим умелым руководством неофициальными заседаниями Совета; мы будем с удовольствием участвовать в официальных заседаниях, подобных проходящему сейчас, которые будут проходить под Вашим руководством.

Я также хотел бы выразить признательность Вашему предшественнику на посту Председателя за чрезвычайно умелое руководство работой Совета в январе.

Я попросил слово в силу того, что хотел бы, в соответствии с правилом 48 временных правил процедуры, предложить Совету принять сейчас решение о проведении

(Сэр Дэвид Хэнней, Соединенное
Королевство)

закрытого заседания для рассмотрения пункта повестки дня, которую мы только что утвердили. В основе этого предложения, как членам Совета известно, лежат некоторые идеи, высказанные представителем Австрии в ходе прошедших ранее неофициальных бесед. Сейчас я хотел бы развить эти идеи и выдвинуть их в качестве официального предложения.

Мы, несомненно, согласны с тем, что, в соответствии с временными правилами процедуры, Совет, как правило, проводит открытое заседание, доступ на которое открыт для всех и ход которого освещается средствами информации. Однако правилами процедуры также предусматривается возможность проведения в исключительных случаях закрытых заседаний. По мнению нашей делегации, сложившиеся обстоятельства являются исключительными.

Во-первых, в ответ на захват Ираком Кувейта Совет принял целый ряд резолюций, последней из которых была резолюция 678 (1990), санкционировавшая использование всех необходимых средств для поддержания и выполнения ранее принятых резолюций. Рядом государств-членов в сотрудничестве с правительством Кувейта были предприняты военные действия, получившие поддержку Совета. Единственной целью указанных действий является выполнение принятых Советом решений.

Одновременно с этим, как и на протяжении всего периода после 2 августа 1990 года, предпринимаются активные усилия на дипломатическом фронте, нацеленные на поиск любых путей мирного урегулирования конфликта на основе резолюций Совета.

Поэтому у Совета имеются серьезные и конкретные обязательства, которые должны учитываться при принятии решения о том, какие действия следует предпринять в свете поступивших просьб о проведении заседания. Мы не должны делать ничего такого, что могло бы в какой-то мере нарушить существующее среди членов Совета единство цели или нарушить четкость сигнала, который был ими послан странам мира. По мнению нашей делегации, мы не можем позволить себе посылать миру двусмысленные сигналы, поскольку результатом этого может быть лишь запоздалое осознание того факта, что началом мирного урегулирования данного кризиса неизбежно должен быть уход Ирака из Кувейта.

Обсуждаемый сегодня здесь вопрос требует серьезного и тщательного рассмотрения всех факторов, причем вдали от пристальных взоров представителей прессы. Если у

(Сэр Дэвид Хэнней, Соединенное
Королевство)

государств, входящих или не входящих в число членов Совета, имеются готовые для внесения предложения, которые, по их мнению, могли бы привести к осуществлению резолюций Совета и освобождению Кувейта, то их, несомненно, следует здесь заслушать. Однако, как мы считаем, члены Совета должны иметь возможность совместными усилиями тщательно изучить, каким образом данные предложения могли бы содействовать достижению стоящих перед Советом целей и, прежде всего, как они были встречены Ираком, являющимся в настоящее время единственным препятствием на пути к миру. Подобное обсуждение легче вести в рамках закрытого заседания.

В прошлом, при обсуждении положения в Западной Сахаре в 1975 году, члены Совета пришли к выводу, что закрытый характер заседания создает наилучшие условия для проведения такого обсуждения, направленного на поиск путей урегулирования, разъяснение позиций и определение возможных путей продвижения вперед. Была избрана такая формула проведения заседания, которая позволяла членам Совета вступать в диалог со сторонами в конфликте, ставить вопросы и получать на них ответы. Мы считаем, что такая формула является уместной и для проведения сегодняшнего заседания.

Выступая с этим предложением, моя делегация не ставит перед собой цель ограничить число участников заседания или объем информации о его ходе. Мы осознаем, что обсуждаемые проблемы представляют интерес для всех без исключения членов Организации Объединенных Наций. Несомненно, что всем должно быть предоставлено право присутствовать при обсуждении, если они пожелают того и обратятся с просьбой о разрешении им присутствовать и принимать участие в таком обсуждении. Несомненно также и то, что должен быть составлен и распространен, как это обычно делается, стенографический отчет о заседании; я не стремлюсь к введению каких-либо ограничений и не предлагаю сделать это, прибегнув к правилу 51. Однако мы твердо уверены в том, что в данном случае Совет лучше бы справился с выполнением возложенных на него функций, если бы публичный аспект заседания - присутствие на нем представителей средств информации - не оказывал на него воздействия и, более того, не способствовал искажению хода и характера наших обсуждений. Вот что лежит в основе выдвинутого мною предложения.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (говорит по-английски): Я благодарю представителя Соединенного Королевства за любезные слова, сказанные в мой адрес.

Г-н АЛЬ-АШТАЛЬ (Йемен) (говорит по-арабски): Нет никаких сомнений в том, что Вам довелось руководить работой Совета Безопасности в очень ответственный момент. Никто не хотел бы оказаться в Вашем положении. В деятельности Совета и в международных отношениях наступил ответственный этап, и Ваше нахождение на посту Председателя Совета – как мы убедились в том в ходе неофициальных встреч – служит гарантией того, что наша работа будет проходить под мудрым руководством и в соответствии с правилами и положениями, регулирующими деятельность Совета. Я самым искренним образом поздравляю Вас с вступлением на пост Председателя Совета Безопасности. Я желаю Вам всяческих успехов на этом трудном этапе работы.

Я не могу не выразить нашу признательность моему коллеге и соседу за этим столом, Послу Багбени Адеито Нзенгее, руководившему работой Совета в прошлом месяце, который также был очень напряженным. Его искусство и мудрость служили подтверждением имеющегося у него огромного потенциала и богатого дипломатического опыта, со всей очевидностью проявившихся в осуществлении им обязанностей Председателя Совета.

Я попросил слово для того, чтобы выступить против предложения, выдвинутого представителем Соединенного Королевства. Я делаю это, во-первых, как член Совета, обратившийся с просьбой о проведении данного заседания; эта просьба была направлена в Совет 24 января. Я возражаю против указанного предложения также от имени представителей государств арабского Магриба при Организации Объединенных Наций – Алжира, Ливийской Арабской Джамахирии, Мавритании, Марокко и Туниса, – в своем письме от 23 января 1991 года на имя Председателя Совета Безопасности также потребовавших созыва заседания. За этим письмом последовали письма от делегаций Иордании и Судана, в которых они поддержали просьбу о проведении заседания. 28 января с аналогичной просьбой обратилась делегация Кубы – члена Совета Безопасности.

Наши возражения против предложения о проведении закрытого заседания основываются в первую очередь на позиции, выработанной нами при принятии решения обратиться с просьбой о проведении заседания.

(Г-н Аль-Ашгаль, Йемен)

Позвольте мне ясно объяснить, почему мы выступаем против проведения закрытого заседания Совета для рассмотрения обострившегося положения в Персидском заливе по пункту повестки дня, озаглавленному "Ситуация в отношениях между Ираком и Кувейтом".

Как член Совета Безопасности, делегация Йемена действует в соответствии с той большой ответственностью, которую она приняла на себя, став членом Совета Безопасности. Руководствуясь именно этой ответственностью, я попытаюсь объяснить, почему моя делегация выступает против проведения данного заседания в форме закрытого.

Организация Объединенных Наций – это демократическая организация. От других организаций ее отличает именно транспарентность. В данной Организации нет секретов. Ее Устав ясно сформулирован, равно как и ее правила и установки; все процедуры проводятся открыто. Возможно, таков результат той обеспокоенности, которую высказывали ее основатели по вопросу о проведении закрытых заседаний, не отражающих общественного мнения, заседаний, в ходе которых могут быть подготовлены договоренности вразрез с общим пониманием, а иногда и вопреки общественному мнению, к которому нам необходимо проявлять глубочайшее уважение.

Устав начинается словами "Мы, народы объединенных наций". Мы не просто представители государств. Совет Безопасности представляет не только 15 государств. Он представляет все государства, которые являются членами Организации Объединенных Наций и все народы мира. А потому – за исключением чрезвычайных обстоятельств, о которых я скажу позднее – все ожидают от Совета открытых заседаний в духе ясности и транспарентности.

Было три исключения в этой сложившейся в Организации Объединенных Наций практике. Членам Совета они известны, как несомненно и другим присутствующим здесь представителям. В 1973 году состоялось закрытое заседание Совета для рассмотрения проекта резолюции, представленного государствами, которые не являлись членами Совета, и в ходе этого заседания было сделано выступление с объяснением мотивов голосования, после которого заседание было прервано. На этом заседании присутствовали только члены Совета Безопасности. Второе закрытое заседание состоялось в 1974 году по вопросу о положении на Кипре. На этом заседании нынешний Генеральный секретарь Организации Объединенных Наций г-н Хавьер Перес де Куэльяр

(Г-н Аль-Ашталъ, Йемен)

осуществлял функции Председателя, будучи в то время представителем своей страны в Организации Объединенных Наций. Это было очень краткое заседание, в ходе которого представитель Турции проинформировал Совет; затем заседание закрылось. В 1975 году состоялось третье закрытое заседание Совета Безопасности, на котором выступили представители Испании, Западной Сахары и Алжира, и этим представителям были заданы вопросы по тогдашнему положению в Западной Сахаре. Насколько я помню, тогда обсуждался так называемый "Green March". После того, как эти вопросы были решены, заседание закрылось.

Сегодня представитель Соединенного Королевства предложил провести данное заседание Совета в форме закрытого заседания - не для того, чтобы задать одной из делегаций вопросы по событиям в Персидском заливе или положению в регионе в целом, и не затем, чтобы выслушать выступления сторон-участниц по какому-либо конкретному аспекту положения в Персидском заливе, и вовсе не затем, чтобы заслушать поступившую откуда-либо новую информацию о положении в этом регионе, а единственно для того, чтобы исключить из этого процесса средства массовой информации и начать серию дискуссий, для участия в которых уже записались более 16 государств-членов. Возможно, со временем еще какие-либо государства-члены пожелают подключиться к списку ораторов. Разве нам надо проводить закрытое заседание для того, чтобы заслушать выступления делегаций, являющихся представителями государств - членом ООН? Есть ли необходимость проводить закрытое заседание, если на следующий день будут опубликованы стенографические отчеты о заседании?

И нужно ли нам вообще закрытое заседание? Здесь говорилось о том, что Совет не должен выглядеть разобщенным, а открытое заседание может создать впечатление, что мнения в Совете разделились. Расхождение в позициях - это не проблема. Я уважаю мнение всех членов Совета и позиции, занятые государствами, и уверен, что это уважение взаимно. Моя делегация проголосовала против одной из принятых Советом резолюций. Какие еще могут у нас быть намерения в этой связи? Что мы можем скрывать и от кого?

Нам говорят о том, что открытое заседание служило бы пропагандистским целям: предоставило бы средствам массовой информации возможность слушать то, что мы говорим. Хотелось бы спросить: почему средства массовой информации не должны

(Г-н Аль-Ашталъ, Йемен)

слышать дискуссий по вопросу о войне, которая угрожает международному миру и безопасности? Почему мы не можем выразить то, что намерены выразить, перед всем миром? Разве не именно этим мы занимаемся вот уже шесть месяцев? Разве не собирались мы 12 раз для того, чтобы обсудить и рассмотреть вопросы, касающиеся Персидского залива? Разве не приняли мы две резолюции, последняя из которых - одна из важнейших среди всех когда-либо принимавшихся Советом резолюций - обсуждалась в заполненном посетителями зале и в присутствии министров иностранных дел наших стран?

Говорят также, что открытое заседание нужно нам для того, чтобы использовать его в своих собственных странах. Почему бы и нет? Почему народы наших стран не должны слушать то, что мы говорим?

(Г-н Аль-Ашталъ, Йемен)

Хорошо известно, что Йемен серьезно обеспокоен. Хорошо известно, что во всем регионе проходят массовые демонстрации. Как официальные лица и как ответственные люди, мы призваны выразить свою точку зрения на эту войну, стремиться всеми возможными средствами к ее сдерживанию и сделать для восстановления мира все, что в наших силах. Почему мы не должны информировать общественное мнение в наших странах? Почему общественное мнение на Западе имеет свою значимость, а наше считается совершенно несущественным? Может быть общественное мнение ничего не значит тогда, когда не реализуется свобода: имеется ряд стран, в которых никакой реакции общественности не наблюдается. Но в нашем случае, когда общественное мнение обращается к государству с призывом предпринять что-нибудь в качестве члена Совета, значит ли это, что мы должны хранить молчание, обсуждать вопрос на закрытом заседании, обсуждать в узком кругу?

Достаточно посмотреть на то, что происходит в государствах арабского Магриба, которые обратились с просьбой о проведении заседания Совета, оценить уязвимость этой проблемы, серьезность этой просьбы и позицию других. Естественно, я выступаю в настоящий момент от имени Йемена, но я также выражаю чувства миллионов арабов, миллионов мусульман и миллионов людей во всем мире, которые ежедневно видят на экранах своих телевизоров трагедию войны и которые надеются, что эта война прекратится. Они надеются, что проблема будет решена мирным путем, в результате чего будет обеспечена независимость Кувейта, вывод из этой страны иракских войск и восстановление ее суверенитета.

С самого первого дня мы говорим о том, что, несмотря на незначительные размеры нашей страны, мы не можем терпеть оккупацию другого государства или вторжение в это государство другого. Мы по-прежнему придерживаемся этой позиции, поскольку именно таким образом мы, все малые страны, обеспечиваем свою защиту. Но мы также хотим, чтобы кризис был разрешен мирными средствами. Мы много сделали для того, чтобы добиться его урегулирования мирными средствами в рамках арабских стран.

(Г-н Аль-Ашталъ, Йемен)

Имеется ряд вопросов, которые ставим не только мы, но и общественное мнение и средства массовой информации. В этих вопросах и запросах нет никакой тайны. Люди интересуются тем, каковы цели войны, ведущейся в настоящее время в соответствии с резолюцией 678 (1990). Это законный вопрос. Когда мы смотрим на то, что происходит, когда читаем о готовящихся планах, когда узнает о том, как проводятся операции и когда слышим высказывания и заявления официальных лиц, неужели мы не имеем права спросить, каковы же цели этих военных операций.

Совет Безопасности санкционировал применение всех средств для выполнения его резолюций. Неужели слова "все ... средства" не предполагают мирные средства? Поскольку эти слова были истолкованы, как применение силы, неужели Совет не наделен правом определить рамки, в которых может применяться сила? Войны начинаются просто, но контролировать их трудно. Иногда военное командование не слишком серьезно подходит к политическим целям. Перед Советом Безопасности стоит одна политическая цель - уход Ирака из Кувейта, восстановление суверенитета Кувейта и урегулирование мирными средствами кризиса в отношениях между Ираком и Кувейтом, а также кризиса в регионе в целом.

Когда мы смотрим по телевизору военные операции, осуществляемые на севере Ирака, в ходе которых целями становятся гражданские районы, неужели мы не вправе спросить, какова цель этого? Неужели Совет, который принял соответствующую резолюцию, не вправе спросить об этом открыто? Неужели это не служит интересам Совета и Организации Объединенных Наций, когда Совет находится под постоянным контролем со стороны других членов Организации Объединенных Наций и общественного мнения?

Имеется много вопросов по поводу того, каким образом ведется война и по поводу того, какое оружие применяется. Неужели мы не имеем право поставить эти вопросы?

Почему подвергаются бомбардировке районы, которые значительно отдалены от Кувейта? Мы читаем в газетах о жертвах среди гражданского населения. Позавчера подобная информация была опубликована в газете "Вашингтон пост". Она основывалась не на иракском, а на курдском источнике, потому что, к большому сожалению, Ирак,

(Г-н Аль-Ашталъ, Йемен)

вероятно, осуществляет курс, в соответствии с которым не допускается публикация данных о жертвах среди гражданского населения. Эти массированные военные операции не могут не привести к широкомасштабным разрушениям и значительному числу жертв среди гражданского населения. Поэтому для меня не было сюрпризом, когда я прочитал в "Вашингтон пост", что г-н Баразани заявил, что только в отдельных районах Сулеймании насчитывается 3000 убитых и раненых. Меня не удивило и его заявление о бомбардировке цементного завода и текстильной фабрики. Каким образом это способствует освобождению Кувейта?

Есть много вопросов. Сегодня произошло событие, которое не оставило равнодушным ни одного человека. Я не верю, что даже летчики, которые бомбили убежище, в котором, судя по сообщениям, находилось в общей сложности 500 человек, удовлетворены такими результатами. Ни один человек, на какой бы стороне он ни находился, не может не чувствовать отвращения в связи с таким применением силы, в результате которого нападению подвергаются безобидные и незащищенные гражданские объекты.

В районе Залива имеется проблема. В результате оккупации Ираком Кувейта была допущена ошибка. Должны ли мы позволить, чтобы для исправления первой ошибки была совершена еще одна? Должны ли мы позволить, чтобы одна из стран "третьего мира" была уничтожена многочисленными силами? Как это можно соизмерить? Такая реакция несоизмерима, и в равной степени несоизмеримы применяемая военная техника и боевая мощь. Неужели нет другого пути урегулирования кризиса?

Разве мы не имеем права призвать Совет Безопасности рассмотреть все пути, ведущие к разрешению конфликта? Я согласен с г-ном Бжезинским, который в статье, опубликованной в "Нью-Йорк таймс", отметил, что, как представляется, налицо настойчивое подчеркивание провала дипломатических усилий. Сейчас мы требуем, чтобы были предприняты новые дипломатические шаги, как это имеет место в настоящее время в ходе вчерашнего визита г-на Примакова в Багдад. Мы с удовлетворением отмечаем, что великая держава предпринимает такие усилия в данной ситуации. Мы не испытываем никакой радости от того, что Совет отдыхает в ожидании итогов этой войны.

Я выступил против проведения закрытого заседания, поскольку кроме того, что я только что сказал, ничего иного не будет высказано на таком заседании. Возможно, мы заслушаем точку зрения другой стороны, однако она не будет более весомой или более четкой, нежели та, которую мы только что изложили. Мы считаем, что Совет не должен отдаляться от других членов Организации Объединенных Наций, что не следует создавать опасного прецедента в истории Организации Объединенных Наций в то время, когда мы находимся на пороге становления так называемого нового международного порядка, с тем чтобы этот Совет не превратился в некое тайное учреждение.

Этот новый международный порядок должен распространяться на весь мир, и он может быть установлен лишь через посредство Организации Объединенных Наций и ее Устава, равно как и этого Совета. В противном случае будут иметь место лишь планы использования Объединенных Наций в частных интересах.

Сейчас мы являемся свидетелями того, как Организация Объединенных Наций и этот Совет дают карт-бланш на применение силы в отсутствие попыток дать толкование правовых целей и в отсутствие наблюдения за ходом войны и контроля за деятельностью по осуществлению мирных усилий.

В связи с вышеизложенным мы призываем к тому, чтобы это заседание оставалось открытым. Если состоится закрытое заседание, то я буду вправе задать вопрос о том, почему будет проводиться такое заседание, и поинтересоваться намерениями тех, кто просил об этом. Те, кто обращался с просьбой о созыве нынешнего заседания, не хотят проведения закрытого заседания. Что может служить оправданием проведению закрытого заседания? Разве какое-либо новое государство - член Организации

(Г-н Аль-Ашталъ, Йемен)

обратилось с просьбой о созыве такого заседания, или мы не нуждаемся в таком заседании, и поэтому, возможно, мы должны ждать до тех пор, пока не будет достигнута договоренность о созыве открытого заседания?

Если бы мы имели возможность принять участие даже самым простейшим образом в выработке какой-то новой идеи или в осуществлении новых усилий на пути к миру на таком заседании, мы, несомненно, сделали бы это.

Я хотел бы вновь заявить о том, что Йемен постоянно стремится к миру в нашем регионе. С глубокой печалью мы следим за развитием событий, наблюдаем логику войны, логику конфронтации, которая повлечет за собой дальнейшие разрушения и лишит наши арабские страны их огромного богатства, которое сейчас используется для нападения на наших детей.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (говорит по-английски): Я благодарю представителя Йемена за любезные слова в мой адрес.

Г-н АЛАРКОН ДЕ КЕСАДА (Куба) (говорит по-испански): Прежде всего я хотел бы выразить удовлетворение моей делегации по поводу того, что Вы, г-н Председатель, руководите работой нашего Совета. Вы весьма умело представляете свою страну, Зимбабве, которая в силу различных причин занимает весьма важное место в сердцах всех людей в странах третьего мира. Ваше вступление на пост Председателя и то, как Вы справедливо, беспристрастно и блестяще справляетесь со своими обязанностями, являются еще одним свидетельством того, что все страны третьего мира, и в частности неприсоединившиеся страны, испытывают удовлетворение в связи с тем, что Зимбабве и Президент Мугабе играют ведущую роль в содействии общей борьбе за справедливость. Мы также хотели бы поздравить Вашего предшественника, который в прошлом месяце вновь продемонстрировал свой талант и богатый дипломатический опыт.

Моя делегация также желает выступить против предложения, выдвинутого представителем Соединенного Королевства. Прежде всего я хотел бы отметить тот факт, что он упомянул некоторые ситуации в прошлом, когда Совет принимал решения о проведении закрытых заседаний. Однако я ничего не услышал о первом таком прецеденте, который, я полагаю, был также инициативой Великобритании. В 1956 году на 735-м заседании Совета Безопасности Совет рассматривал ситуацию в отношении

конфликта, возникшего в связи с Суэцким каналом в результате его национализации, которую начало проводить правительство Египта в осуществление своего суверенного права, ибо этот канал является одним из главных национальных ресурсов этой страны.

В то время представитель Соединенного Королевства выступал в Совете и разъяснял позицию своей страны по вопросу, находившемуся тогда на его рассмотрении, и он выдвинул аналогичное предложение, хотя и не совсем идентичное тому, которое мы слышали сегодня. Я сейчас приведу цитату из официальных отчетов Совета:

"В течение последних нескольких дней я размышлял о том, как организовать наилучшим образом наши обсуждения по данному вопросу, и, возможно, было бы целесообразно, если бы я изложил свои мысли на данной стадии обсуждений моим коллегам.

Мне представляется, что после того, как будет предоставлена возможность высказаться тем, кто хотел бы изложить свои взгляды на открытом заседании, возможно, было бы целесообразно, чтобы Совет провел закрытое заседание. Я хотел бы надеяться, что мы могли бы провести его по возможности где-то во вторник, 9 октября. Это дало бы нам возможность рассмотреть в менее официальной обстановке вопрос о последующих шагах". (735-е заседание, пункты 94 и 95).

Представитель Соединенного Королевства выдвинул эту идею еще 5 октября 1956 года. Совет Безопасности продолжал собираться в течение последующих четырех дней и заслушал всех тех, кто желал выступить на открытых заседаниях прежде, чем Совет перешел к проведению закрытых заседаний.

В связи с этим я хотел бы прежде всего сказать, что достоин сожаления тот факт, что на этот раз представитель Соединенного Королевства не указал на тот весьма ценный прецедент. Это, по меньшей мере, послужило бы проявлением уважительного извинения перед группой тех не являющихся членами Совета стран, которые уже достаточное время назад просили о созыве Совета.

Здесь уже говорилось о том, что мы должны стараться избегать создания впечатления нашей раздробленности или же отсутствия в Совете согласия. Однако, как мы можем избежать создания такого впечатления, если мы только что приняли повестку дня, которая не могла бы быть более разоблачающей? В ней говорится: "Ситуация в отношениях между Ираком и Кувейтом", и перечисляются три письма: письмо представителей государства Магриба от 23 января 1991 года, письмо представителя Йемена от 24 января 1991 года и письмо от 28 января 1991 года, которое я направил Председателю Совета Безопасности.

Как бы то ни было, все то, что говорится на этом заседании, будет неизбежно зафиксировано в официальных отчетах Совета Безопасности. Не зависимо от того, в какой степени кто бы то ни было мог бы хотеть пренебречь фактами - все равно совершенно очевидным для всех будет оставаться то, что в последние недели Совет Безопасности столкнулся с ситуаций, мягко выражаясь, весьма необычной.

В связи с этим я хотел бы на этом заседании Совета напомнить о том мнении, которое было выражено правительством Соединенных Штатов 21 апреля 1966 года в отношении ситуации, которая даже отдаленно не касается этой необъяснимой проволочки в деле созыва Совета Безопасности. Представлявший тогда Соединенные Штаты посол Артур Гольдберг счел необходимым направить официальное письмо на имя Председателя Совета Безопасности и просить о том, чтобы оно было распространено в качестве официального документа Совета. Именно поэтому у меня на руках сейчас имеется один из его экземпляров. Я полагаю, что в качестве колофона к этой истории о

неспособности Совета собраться в самый разгар войны, являющейся предметом озабоченности всех и каждого – до сих пор, по крайней мере, всех, кроме, как кажется, Совета Безопасности, – следует напомнить о том, что тогда сказал посол Гольдберг, когда Совет Безопасности, по мнению Соединенных Штатов, не был созван с той быстротой, с которой это следовало бы сделать для того, чтобы рассмотреть тот вопрос, который он должен был рассмотреть, а я повторяю, что то положение даже отдаленно не напоминало нынешнее. Вот что говорится в письме посла Гольдберга от 21 апреля 1966 года:

"На Совете Безопасности в соответствии со статьей 24 Устава лежит основная ответственность за поддержание международного мира и безопасности по "обеспечению быстрых и эффективных действий". Согласно статье 28 Совет "организуется таким образом, чтобы он мог функционировать непрерывно". Эти две статьи возлагают на Совет обязательство быть готовым для принятия чрезвычайных мер по поддержанию мира и безопасности. Временные правила процедуры Совета Безопасности предназначаются для того и должны толковаться таким образом, чтобы Совет мог обеспечить выполнение обязанностей, возлагаемых на него этими статьями.

Основным пунктом Временных правил процедуры Совета Безопасности является поэтому правило 2, в котором говорится, что "Председатель созывает заседание Совета Безопасности по требованию любого члена Совета Безопасности". Это правило обязательно и не дает Председателю права решать созывать или не созывать Совет, когда один из его членов этого требует. Это было пояснено во многих случаях. ....

Даже если большинство членов Совета возражают против созыва заседания, заседание должно быть созвано. Члены Совета, возражающие против созыва заседания, могут высказывать свое мнение в связи с повесткой дня, когда заседание созвано, могут потребовать закрытия заседания или отложить представленные на заседании предложения, но Председатель обязан созвать заседание Совета по требованию в соответствии с правилом 2, за исключением случаев, когда на этом требовании не настаивают.

При условии соблюдения правила 2 Председателю в соответствии с правилом 1 предоставляется право, и на него возлагается ответственность назначить время заседания. Поступая таким образом, Председатель действует не в качестве представителя своей страны, а в качестве должностного лица Совета, и ему не предоставляется право действовать произвольно или свободно по собственному усмотрению. Его решение должно обосновываться требованиями статей 24 и 28 и правилом 2, а также срочностью требования и создавшегося положения. Требование о срочном созыве заседания должно быть удовлетворено, и решение по этому требованию должно быть вынесено в срочном порядке, а время созыва заседания должно соответствовать срочному характеру создавшегося положения".
(S/7261, пункты 1, 2 и 3)

Письмо, конечно, значительно длиннее. Я рекомендую его любому, кто желает узнать о том, как крупные державы толкуют Устав и наши правила процедуры при других обстоятельствах.

Суть вопроса заключается в том, что по причинам, вдаваться в которые сейчас нет необходимости, на двадцать восьмой день войны Совет собрался впервые, несмотря на прилагавшиеся усилия и специальные запросы, в течение определенного времени выдвигавшиеся не только членами Совета Безопасности, но и другими членами Организации Объединенных Наций, от имени которых, как следует понимать, действуют члены Совета.

Я убежден, что все представители, как и я, получили не одно, не два и не три, а множество писем от лиц, не представляющих правительства, не представляющих государства, но являющихся частью "народов Объединенных Наций". Конечно же, я не буду цитировать все полученные мною письма. Я упомяну только те, которые я получил от четырех религиозных организаций этой страны и других стран, а также международных религиозных организаций, которые я получил сегодня. Все они напоминают нам об одной и той же вещи: о том, что на Совет Безопасности возложены определенные обязанности в отношении мира на планете; о том, что Совет Безопасности несет ответственность за детей и женщин, за гражданских лиц, которые сейчас погибают; о том, что в соответствии с Уставом на Совете Безопасности возлежит непреходящая обязанность действовать таким образом, чтобы восстановить мир и сделать это в качестве первоочередной необходимости.

(Г-н Аларкон де Кесада, Куба)

Мне хотелось бы вкратце процитировать письмо человека, который не представляет ни какое-либо лицо, ни церковь, ни правительство. Она пишет:

(говорит по-английски)

"Я не являюсь политическим деятелем, я не стремлюсь к признанию, я не исповедую какой-либо конкретной религии. Я всего лишь простая мать, у которой есть простая просьба".

(говорит по-испански)

Ее письмо очень простое, очень короткое:

(говорит по-английски)

"Я прошу Вас, сэр, как можно скорее сделайте, пожалуйста, все, что в Ваших силах, для того, чтобы прекратить насилие. Пожалуйста, поставьте себя на место матери. Мать защищает своих детей любыми средствами, какие только ей известны. А ведь все мы чьи-то дети".

(говорит по-испански)

Это письмо написала г-жа Кэт Емельянофф из Южной Каролины, Соединенные Штаты. Я думаю, текст письма очень прост. Она, безусловно, напомнила всем нам о том, что мы не вправе игнорировать некоторые из наших основных обязанностей, такие как обязанность действовать в ответ на подобные требования.

Любое государство, несомненно, имеет право обращаться к нашему органу с просьбой о проведении заседания в случае крайней необходимости; он не имеет права игнорировать подобную просьбу. Однако наш орган также обязан в определенной степени реагировать и на просьбы, которые могут поступать и из других источников. И теперь, наконец, благодаря в первую очередь, Вашему руководству, г-н Председатель, и тому, как Вы руководите работой Совета, а это заслуживает признательности и похвалы всех членов Организации Объединенных Наций, Совет Безопасности, похоже, вспомнил о том, что правило 2 существует. Но даже сейчас, когда мы достигли этого этапа, главная проблема состоит в том, что это заседание, вытекающее из нашей безусловной обязанности, протекает столь постыдным образом, что об этом никому не известно, без свидетелей, без возможности для представителей других правительств принять в этом участие, без участия представителей прессы, а ведь именно они могут передать, например, этой женщине из Южной Каролины или многим

другим людям, от которых мы ежедневно получаем письма, слова надежды, такие как: "Ну, по крайней мере Совет Безопасности рассматривает возможность восстановления мира".

Моя делегация категорически возражает против идеи о проведении данного заседания в таких условиях, при закрытых дверях, просто потому, что Совет Безопасности вот уже шесть с половиной месяцев рассматривает один и тот же вопрос, причем его деятельность освещается в максимальной степени. Мы собирались здесь 12 раз и приняли 12 резолюций перед телевизионными камерами, при прямой радиотрансляции, в присутствии десятков представителей прессы, и каждый раз заседание проводилось в ответ на просьбу о созыве заседания Совета.

В присутствии представителей прессы, с соблюдением всех требований гласности Совет принял резолюцию 660 (1990), которая была полностью поддержана моей делегацией. Это была резолюция, которая действительно отражала единое мнение членов Совета и, я бы сказал, выражала общепризнанное мнение о том, что независимость и суверенитет Кувейта должны быть восстановлены и что оккупации этой территории должен быть положен конец в самые кратчайшие сроки.

Резолюция 661 (1990) была также принята в условиях полной гласности. Но давайте не будем себя обманывать. Эта резолюция не получила поддержки всех делегаций. Это вполне очевидно. Перед теми же телекамерами, которые тогда не рассматривались как препятствие, мы высказывали свои точки зрения. Тогда мы не считали - и мы по-прежнему придерживаемся того же мнения, - что подобное решение оправдано. Мы считали, что Совет принимает слишком поспешное решение в условиях, когда иракские власти заявляли о том, что они начнут вывод своих войск с территории Кувейта. Представитель Ирака подтвердил это здесь, так как вскоре должна была состояться важная встреча глав арабских государств. Экономические санкции, предусмотренные резолюцией 661 (1990), были беспрецедентными в истории Организации Объединенных Наций. Они были столь всеохватывающими, столь полными, что они фактически свидетельствовали о двойственности позиции Совета Безопасности. За всю свою историю Совет не делал ничего подобного, даже в случаях вторжения крупных держав на территорию небольших соседних стран или в случаях оккупации иностранных территорий путем применения силы. Значит, Израиль может и впредь оккупировать

занятые им территории, а Совет и не чувствует себя обязанным хотя бы рассмотреть возможность применения положений главы VII. Могущественный сосед может вторгаться на территорию Панамы и Гренады, а Совет и не думает хотя бы рассмотреть вопрос о применении каких-либо санкций. По-прежнему может продолжаться оккупация Южного Ливана. Каждый может вспомнить множество других подобных примеров.

Непоследовательность Совета и его поспешные действия, о чем мы тогда убедительно говорили, свидетельствовали о желании одной конкретной державы и о ее стремлении использовать конфликт, возникший в результате оккупации Кувейта Ираком, в целях, которые не имеют ничего общего с восстановлением независимости Кувейта, в целях создания плацдарма для военной интервенции в регионе.

В условиях полнейшей гласности Совет принял двумя неделями позже резолюцию 665 (1990). Разве мы забыли о том, что ее принятию предшествовали прения? Нами высказывались тогда различные мнения. В ходе этих прений моя делегация обратила внимание на то обстоятельство, что Совет даже не стал дожидаться первого доклада Генерального секретаря о том, как выполняются экономические санкции, предусмотренные резолюцией 661 (1990).

Я спрашивал тогда о том, не забыли ли мои коллеги о том, что в резолюции 661 (1990), за которую Куба не голосовала, среди прочего содержалась просьба к Генеральному секретарю о представлении его первого доклада о ходе выполнения санкций через месяц после принятия резолюции 661 (1990). И наш Совет при работающих телекамерах, без какого бы то ни было обоснования вынужден был принять резолюцию двумя неделями раньше того срока, когда Генеральный секретарь должен был представить свой доклад! Моя делегация критиковала эту резолюцию самым решительным образом, поскольку она подразумевала согласие на использование военно-морских сил, уже развернутых в этом регионе, без санкции Совета и без обсуждения в Совете вопроса о том, что военно-морские части могут принимать меры по пресечению морского судоходства в данном районе и осуществлять экономическое эмбарго, эффективность и необходимость строгого соблюдения которого не ставились никем под сомнение и о ходе осуществления которого мы просили Генерального секретаря представить доклад двумя неделями позже. Однако никто не проявил достаточной вежливости для того, чтобы дожидаться оценки нашего Генерального секретаря, а уж потом разрешить использование военно-морских частей якобы для осуществления эмбарго.

В этой резолюции моя делегация обнаружила явное нарушение Устава нашей Организации. Семена, посеянные в тот момент, сейчас принесли горькие плоды. В работе Совета, очевидно, имеют место два принципа, — принципы, которые сейчас в моде в некоторых странах и которыми некоторые правительства, по-видимому, восхищаются: "дерегулирование" и "приватизация". Совет очень быстро забыл, что для санкционирования применения военной силы в соответствии с Уставом существует конкретная процедура, которой необходимо следовать. Совет должен также взять на себя полномочия, когда это сделано, и должен осуществляться определенный контроль. Правила были оставлены без внимания, и некоторым государствам дали возможность действовать в соответствии с их собственной инициативой. Другими словами, им было позволено Организацией Объединенных Наций "приватизировать" применение военной силы. Наконец, при полной гласности, при работающих телевизионных камерах мира, Совет Безопасности принял резолюцию 678 (1990), которая явилась кульминацией процесса дерегулирования и приватизации важной деятельности Совета.

Резолюция 678 (1990) разрешила некоторым использовать любые средства, которые они сочтут необходимыми без принятия Советом мер, ясно предусмотренных в Уставе, относительно применения военной силы. Однако по крайней мере в последнем пункте этой резолюции говорится, что Совет будет продолжать заниматься этим вопросом.

Когда-нибудь один из моих коллег, который с такой готовностью поддержал эти 12 резолюций Совета Безопасности, должен будет любезно объяснить представителям общественности, народам Объединенных Наций странное явление, когда этот орган 12 раз использовался для того, чтобы заложить основы для столь серьезной вещи, как война, — как десятки народов всего мира ежедневно напоминают нам, — когда эта война предположительно ведется в соответствии с резолюциями Совета и когда этот высокий орган, величественно демонстрируя свое чувство ответственности, остается в стороне с того самого момента, когда началась война.

Я думаю, что человечеству необходимо какое-то объяснение этого любопытного явления.

Совет Безопасности используется как своего рода перчатки. Когда она столь подходит нам, мы ее надеваем; мы используем ее для определенных целей; когда она становится источником беспокойства, мы просто снимаем ее и отбрасываем прочь. Это

(Г-н Аларкон де Кесада, Куба)

станет несчастливой судьбой Совета Безопасности, если он не будет противостоять конкретной ситуации, которая создана в Заливе, если он не будет рассматривать события в ходе войны единственным образом, которым он может делать это: таким же образом, как он обсуждал и принимал все прошлые резолюции – публично, на виду всех тех, кто представляет народы Объединенных Наций. Точно так же, как в аналогичных обстоятельствах в прошлом, в том, что касается гласности, мы не будем все говорить одно и то же или занимать одинаковый подход, однако по крайней мере некоторые члены Организации будут иметь возможность осуществить свое право на выступление, выступить перед международной общественностью и выразить любую тревогу, обеспокоенность, а также идеи, которые у них могут быть.

По мнению моей делегации, это заседание наконец начинается, хотя во время, слишком отдаленное от того, когда впервые попросили о его созыве, и есть риск того, что оно будет немедленно скрыто от глаз общественности, как предпочитают некоторые. Все же моя делегация верит, что наше обязательство и долг продолжать рассматривать эту проблему, как мы делали и в прошлом, особенно сейчас, когда война разразилась в регионе. У нас есть все обязательства перед миром рассмотреть, в какой степени события, происходящие в ходе войны, действительно соответствуют тому, на что дала санкцию Организация Объединенных Наций, или же они далеко выходят за пределы этого. Мы должны рассмотреть – поскольку нас просят об этом церковь, культурные учреждения, отдельные лица и простые граждане мира – трагедию, которая была навязана тысячам гражданских лиц, особенно женщинам и детям, подвергающимся наиболее яростным и безжалостным бомбардировкам. Мы должны рассмотреть, например, в какой степени резолюция 678 (1990) Совета Безопасности соответствует некоторым другим резолюциям, не только резолюциям Совета Безопасности, но органа, которому, как некоторые, возможно, считают, недостает определенной важности: Генеральной Ассамблеи Организации Объединенных Наций.

Генеральная Ассамблея 4 декабря 1990 года – шесть дней спустя после принятия резолюции 678 (1990) Совета Безопасности – приняла резолюцию, которая весьма уместна для нашей сегодняшней дискуссии. Резолюция касается вооруженных нападений, которые могут быть осуществлены на ядерные объекты. Сто сорок один член Организации Объединенных Наций проголосовал за эту резолюцию. Один член Организации проголосовал против нее – пусть члены Совета посмотрят отчет для того,

(Г-н Аларкон де Кесада, Куба)

чтобы увидеть, кто это был, хотя я не думаю, что будет трудно для находящихся здесь догадаться об этом. Среди этих 141 члена находились многие государства, принадлежащие к так называемой коалиции, которая в настоящее время ведет войну против Ирака, а также все государства района Персидского залива и ряд членов Совета Безопасности, включая некоторых, кто голосовал за резолюцию 678 (1990), и даже некоторых, кто являлся ее соавтором.

Что говорится в резолюции 45/58 J Генеральной Ассамблеи? В пункте 1 постановляющей части говорится, что Генеральная Ассамблея:

(говорит по-английски)

"Признает, что в результате вооруженного нападения или угрозы вооруженного нападения на поставленный под гарантии ядерный объект, действующий или сооружающийся, создалась бы ситуация, в которой Совет Безопасности был бы вынужден действовать незамедлительно в соответствии с положениями Устава Организации Объединенных Наций, включая меры, предусмотренные в главе VII (резолюция 45/58 J Генеральной Ассамблеи).

(продолжает по-испански)

Я сделал заключение из этого решения, что, когда мои коллеги по Совету, являющиеся членами коалиции, принимали резолюцию 678 (1990) за неделю до принятия резолюции 45/58 J, они голосовали за использование всех необходимых средств против Ирака, однако исключали любое нападение на ядерные объекты, действующие или сооружающиеся. Очевидно, таким было их намерение, или они не проголосовали бы за эту резолюцию, как проголосовало подавляющее большинство членов Организации.

В другом документе, препровожденном Председателю Совета представителем Соединенных Штатов, приводится запись брифинга, проведенного министром обороны Соединенных Штатов и председателем Комитета начальников штабов Соединенных Штатов 23 января. В ходе этого брифинга генерал Пауэлл сказал следующее:

"Мы наносим точные прицельные удары по имеющимся у них ядерным объектам. Я лично знакомился, опираясь на помощь квалифицированных аналитиков, с оценкой результатов бомбометания и, как мне кажется, могу твердо заявить о том, что оба действующих реактора, которыми они располагали, прекратили свое существование, они не работают, с ними покончено". (S/22168, приложение, стр. 11)

Очевидно, что в данном случае государство проинформировало Совет о том, что оно совершило действие, представляющее собой явное и непосредственное нарушение резолюции, принятой Генеральной Ассамблеей после того, как Совет принял резолюцию 678 (1990). Мы можем лишь предположить, что когда принималась эта резолюция Генеральной Ассамблеи, — за которую голосовали и многие из государств, представленных за этим столом, также голосовавших и за резолюцию, принятую Советом, — она была принята потому, что члены Ассамблеи сочли подобные вещи недопустимыми. Аналогичную позицию по этому вопросу в прошлом недвусмысленно излагало и Международное агентство по атомной энергии.

Разве Совет Безопасности не обязан рассматривать вопрос о масштабах нарушений тех параметров применения силы, которые применительно к данному случаю установил Совет? Разве не обязан Совет проводить заседания для рассмотрения любых мер и любых идей, предлагаемых любым государством, даже если эти меры и предложения и не направлены на продолжение войны? Нам представляется, что термин "все необходимые средства" не следует истолковывать исключительно как применение ракет, бомб и пуль. Члены нашей Организации могут занимать и иные позиции; могут они и разделять открыто и недвусмысленно излагаемую нами точку зрения, согласно которой войне необходимо положить конец, бомбардировки необходимо немедленно прекратить, а Совет Безопасности обязан искать иные пути и средства урегулирования этого конфликта.

Мы считаем, что это заседание Совета, в соответствии с просьбами ряда суверенных государств - членов нашей Организации, должно быть открытым. Оно должно быть открытым, поскольку данная война не является собственностью тех 15 представителей, которые разместились за данным столом; эта война вызывает законную обеспокоенность и затрагивает интересы всех государств - членов Организации и приносит тревогу и страдания всем народам мира, которые имеют право знать позицию Совета, имеют право следить за работой Совета и, в частности, следить за тем, чтобы рассмотрение этого важного вопроса происходило не келейно, а совершенно открыто.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (говорит по-английски): Я благодарю представителя Кубы за любезные слова, сказанные в мой адрес, в адрес главы моего государства, а также в адрес моей страны.

Представитель Соединенного Королевства предложил провести данное заседание за закрытыми дверями, исходя из того понимания, что в данном случае правило 51 временных правил процедуры Совета применяться не будет и что стенографический отчет о данном заседании Совета Безопасности будет распространен на всех рабочих языках в качестве документа, свободного от ограничений, в соответствии с правилом 49, а также что вопросы, касающиеся участия в работе Совета на его заседании и просьб относительно возможности такого участия, будут рассматриваться в обычном порядке.

Мы также выслушали заявления представителей Йемена и Кубы.

Представитель Соединенного Королевства предложил провести закрытое заседание Совета. Я, соответственно, ставлю это предложение на голосование.

Прежде всего, я предоставляю слово тем членам Совета, которые желают сделать заявления до проведения голосования.

Г-н ВОРОНЦОВ (Союз Советских Социалистических Республик): Г-н Председатель, позвольте, прежде всего, поздравить Вас с занятием поста Председателя Совета Безопасности в феврале и выразить уверенность, что под Вашим руководством работа Совета в этом месяце будет эффективной.

Я хотел бы также выразить признательность Вашему предшественнику, уважаемому послу Заира, за большую и важную работу, сделанную им в качестве Председателя Совета Безопасности в январе.

Делегация Советского Союза поддерживает предложение о проведении закрытого заседания Совета Безопасности для обсуждения вопроса о ситуации между Ираком и Кувейтом. Созванное по просьбе ряда государств - членов Организации Объединенных Наций нынешнее заседание проходит в драматический момент. Иракское руководство упорствует в своем отказе выполнить резолюцию Совета Безопасности о безусловном и немедленном выводе иракских войск из Кувейта, несмотря на военные действия, предпринимаемые согласно резолюции 678 (1990) Совета с целью обеспечить осуществление этого требования мирового сообщества.

Советский Союз твердо занимает позицию принципиальной верности резолюциям Совета, настаивает на их полном и безусловном выполнении, что было вновь подтверждено в заявлении Президента Советского Союза Михаила Сергеевича Горбачева от 9 февраля, которое содержится в документе Совета Безопасности S/22215, который имеется у всех членов Совета Безопасности.

Советский Союз считал и считает своим политическим и моральным долгом и далее делать все возможное для скорейшего выполнения резолюций Совета Безопасности и прекращения кровопролития. Урегулирование конфликта мирными средствами требует, чтобы Ирак незамедлительно вывел свои войска из Кувейта. Именно на это нацелены сейчас дипломатические усилия Советского Союза наряду с усилиями целого ряда других государств. Эти усилия продолжаются.

Вслед за встречей Евгения Примакова, личного представителя Президента СССР, с Президентом Ирака в Багдаде 12 февраля в ближайшие дни предстоит визит иракского министра иностранных дел г-на Тарика Азиза в Москву.

В этих условиях нынешнее заседание Совета Безопасности, созванное по требованию ряда государств, призвано способствовать безусловному выполнению Ираком соответствующих решений Совета. Оно должно стать рычагом действенного коллективного воздействия на Багдад, подтолкнув его к единственно верному решению: заявлению об уходе из Кувейта.

По нашему мнению, публичные дебаты в Совете Безопасности могут быть неправильно истолкованы в Багдаде и тем самым осложнить ведущийся Советским Союзом и другими странами усиленный поиск путей мирного урегулирования. В то же время мы не исключаем, что всестороннее деловое обсуждение вопроса о путях выхода из кувейтского кризиса на основе резолюций Совета Безопасности в закрытом заседании Совета может дать необходимый дополнительный импульс предпринимаемым политическим и дипломатическим усилиям. Нужно в спокойной обстановке, без расчета на публику разобраться в соображениях, имеющихся у тех, кто попросил созвать это заседание, задать им уточняющие вопросы, всесторонне обсудить возможные идеи и предложения о том, как содействовать интенсивному поиску мирных путей выполнения решений Совета о немедленном и безусловном уходе Ирака из Кувейта, и сделать из этого необходимые выводы.

Исходя из всех изложенных соображений, мы проголосуем за то, чтобы дальнейшая работа Совета Безопасности шла по-деловому, на закрытом заседании.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (говорит по-английски): Я благодарю представителя Советского Союза за любезные слова, сказанные в мой адрес.

Г-н ПИКЕРИНГ (Соединенные Штаты Америки) (говорит по-английски): Г-н Председатель, прежде всего позвольте мне поздравить Вас с вступлением на пост Председателя Совета, а также поблагодарить Вас за успешное руководство предыдущей работой Совета, которое Вы, я уверен, продолжите и в будущем. Мне также хотелось бы поблагодарить Вашего предшественника, посла Багбени Адеито Нзенгейю, Заир, который руководил деятельностью Совета в январе.

Сегодня мы обсуждаем важный процедурный вопрос, касающийся того, как именно Совет может серьезно подойти к решению одной из наиболее ответственных проблем, которые ему когда-либо доводилось рассматривать. Мы пытаемся найти ответ на вопрос о том, какие дальнейшие шаги Совет должен предпринять в связи с кризисом в Заливе. Был высказан целый ряд замечаний относительно необходимости неукоснительного выполнения решений Совета, относительно последствий войны, относительно нежелания Ирака реагировать на дипломатические инициативы, а также относительно необходимости того, чтобы Совет и впредь принимал участие в урегулировании этой кризисной

ситуации. Мы внимательно прислушивались к сделанным заявлениям, ибо наше правительство разделяет выраженное чувство обеспокоенности по поводу многих из упомянутых моментов, даже если оно и не всегда согласно со всеми выводами.

Взвесив преимущества и недостатки многочисленных вариантов, мы пришли к выводу о том, что интересам всех членов Совета, а также всех членов Организации Объединенных Наций в настоящий момент наилучшим образом отвечает предложение, несколько дней назад выдвинутое делегацией Австрии, – предложение о проведении официального, но закрытого заседания Совета Безопасности. Мы считаем, что это позволит всем желающим изложить свои позиции и обменяться мнениями в надлежащей обстановке. В то же время осуществление этого предложения позволит делегациям сделать официальные заявления, если они того пожелают. Однако самые большие надежды я возлагаю на то, что в результате появится возможность для проведения серьезных и конструктивных обсуждений, не становящихся моментально объектом внимания средств массовой информации и защищенных от неправильного толкования и неправомерного использования, угроза чего могла бы возникнуть в отношении данного заседания. У нас нет желания или намерения свернуть обсуждения. Наоборот, мы поддерживаем данное предложение потому, что его осуществление поможет сторонам пойти на искренний и эффективный обмен мнениями.

Наше заседание проходит в весьма ответственный момент. Советом Безопасности были предприняты шаги, направленные на обеспечение выполнения Ираком резолюций Совета. Было принято самое трудное для государств – членов Организации Объединенных Наций решение: о санкционировании использования силы для отпора неспровоцированной агрессии и обеспечения восстановления международной законности и правопорядка. Совет был вынужден принять это решение. Для некоторых стран по-прежнему не представляет никакого труда прибегнуть к насилию и агрессии для достижения своих целей в расчете на молчаливое согласие других государств. К сожалению, Ирак не предоставил в распоряжение мирового сообщества никаких указаний на то, что он вообще собирается считаться с принятыми Советом Безопасности резолюциями и волей этого сообщества.

Никого не радует тот факт, что Саддам Хусейн вынудил нас прибегнуть к силе в ответ на использование такой же силы. Нет более преданных сторонников мира, чем

те, кому выпало отстаивать принципы международного права и нормы поведения, содержащиеся в Уставе Организации Объединенных Наций. Мы вновь обращаемся к Ираку с призывом немедленно уйти из Кувейта и выполнить 12 соответствующих резолюций Совета Безопасности. Поступив таким образом – и лишь таким образом, – Ирак мог бы положить конец кровопролитию прямо сейчас, сегодня.

Цели, которые стоят перед Соединенными Штатами и на достижение которых направлены усилия коалиционных сил, ясны и ограничены и изложены в резолюциях Совета Безопасности. Вот они: уход Ирака из Кувейта, восстановление власти законного правительства Кувейта и международного мира и безопасности в этом районе. Наши цели не выходят за рамки обеспечения выполнения Ираком принятых резолюций.

В самом начале осуществляемой коалиционными силами кампании президент Буш заявил о том, что мы не стремимся ни к уничтожению или расчленению Ирака, ни к наказанию его народа за политику, проводимую его руководителями. И, несмотря на пропагандистские заявления, утверждающие обратное, история не знает других случаев, когда участвующие в боевых действиях войска были бы в большей степени озабочены ограничением масштабов ущерба, наносимого гражданскому населению. Война действительно ужасная вещь. Все члены коалиции прилагают максимальные усилия для того, чтобы избежать жертв среди мирного населения. Часто это означает большую степень риска для наших собственных солдат – риска, на который мы сознательно идем. Я не могу не упомянуть о том, что такая политика резко отличается от политики, проводимой самим Ираком, преднамеренно подвергающим гражданское население ударам ракет с очень низкой точностью попадания, с тем чтобы посеять страх и ужас. Кроме того, Ирак намеренно подвергает свое собственное население большей опасности, передислоцируя военное оборудование и объекты в районы проживания гражданского населения, стремясь использовать ни в чем не повинное мирное население Ирака и его жилища для защиты этих объектов и оборудования от нападения.

Как президент Буш грустно отмечал несколько недель назад, американцы сражаются яростно лишь потому, что им вообще приходится сражаться. Мы делали все от нас зависящее, чтобы избежать этого конфликта, и мы приложим все усилия для того, чтобы как можно скорее покончить с ним. Несмотря на злобные выпады, содержащие

утверждения противоположного характера, — некоторые из которых нам довелось слышать и сегодня — эта война не направлена на установление чьей-то гегемонии, она ведется не за установление контроля над запасами нефти и не в попытке навязать арабскому миру угодный американцам порядок. Такие неумные выпады игнорируют как реально проводимую Ираком политику, так и неприятие этой самой политики подавляющим большинством государств — членов Организации Объединенных Наций. Мы, как и 30 других членов коалиции, находимся в районе Залива для того, чтобы не допустить торжества откровенной агрессии. Мы хотели бы наполнить содержанием принципы, которые могут служить единственной основой для существования мирного и процветающего мирового сообщества. Мы уйдем на следующий же день после того, как отпадет потребность в нашем присутствии.

Говоря о будущем, государственный секретарь Бейкер в своей речи 7 февраля обрисовал связанные с ним надежды Соединенных Штатов на то, что после завершения военных действий сами государства Залива и региональные организации, такие, как Совет сотрудничества арабских государств Персидского залива, возьмут на себя инициативу в восстановлении разоренного войной района и создании структуры новых и более прочных связей в области обеспечения безопасности. Эта структура должна включать в себя все без исключения государства региона.

Однако сегодня мы должны решить, в какой форме Совет будет проводить дальнейшие серьезные и важные обсуждения вопросов, связанных с кризисом в Заливе. Мое правительство хотело бы привнести в это обсуждение один основополагающий принцип: каким образом обеспечить скорейший уход Ирака из Кувейта и каким образом повысить роль Совета в достижении этой цели? Возможно, мои подсчеты и не совсем точны, но я хотел бы напомнить представителю Кубы, что сейчас идет примерно 195-й день войны, начавшейся с агрессии Ирака 2 августа, а не 28-й, как он заявляет.

Каждый из нас, находящихся в этом зале, а также буквально тысячи и миллионы людей во всем мире, в десятках и сотнях министерств и учреждений предприняли все возможные усилия для того, чтобы не допустить этого конфликта. У всех одно желание: чтобы этот конфликт закончился как можно скорее; и все согласны в одном: Ирак должен уйти из Кувейта. Отказ Ирака принять эти условия и его многочисленные акции в нарушение международного права делают его в буквальном смысле слова государством, стоящим вне закона.

Ирак по-прежнему отвергает любые предложения, поступающие от тех, кто стремится к миру; в последнее время это Иран и Пакистан. Он уже отверг усилия Генерального секретаря Организации Объединенных Наций, Лиги арабских государств, Совета сотрудничества государств Персидского залива, Организации африканского единства и многочисленные двусторонние инициативы на высших уровнях. Реакция Ирака на усилия последнего по времени советского посланца, к сожалению, не содержит ничего нового, и Ирак по-прежнему отказывается рассматривать или поддерживать вывод войск. Несмотря на то, что усилия будут продолжаться, радиостанция "Радио Багдад" объявила 10 февраля, что Ирак отвергает предложение о прекращении огня и по-прежнему настаивает на том, что независимое государство Кувейт — это неотъемлемая часть Ирака. При такой предшествующей информации — какова тогда цель этого заседания?

Никто из членов Совета — за исключением лишь некоторых — не предлагает отступить от резолюции 678 (1990). Никто не призывает к прекращению огня без конкретного подтверждения того, что Ирак выведет свои войска и будет полностью выполнять резолюции Совета. И все мы, я уверен, искренне стремимся к миру. Президент Буш ясно заявил о том, что он приветствует любые посреднические усилия, направленные на то, чтобы убедить Ирак полностью выполнить резолюции Совета Безопасности и вывести войска из Кувейта.

Однако некоторые государства, включая Ирак, стараются поставить под сомнение четко сформулированные юридические обязательства, возложенные на него Советом, а также несомненную юридическую правомочность применительно к военным действиям коалиции стран-участниц согласно резолюции 678 (1990). Совет принял решение, и совместная акция была предпринята в соответствии с Уставом Организации Объединенных Наций. Совет продолжает контролировать ситуацию. Соединенные Штаты представляют Совету частые подробные доклады в соответствии с требованиями резолюции 678 (1990).

По мнению моей страны, Совет должен собираться тогда, когда он может продвигаться вперед в достижении своих целей и принимать решения. Именно этого ожидает от нас международное сообщество. А учитывая то, что Ирак по-прежнему отказывается считать требования Совета обоснованными, это, как представляется, не та ситуация.

(Г-н Пикеринг, Соединенные Штаты)

Нам еще предстоит определить для себя, какова цель сегодняшнего открытого заседания. Проверить возможности прекращения огня? Ирак только что ясно дал понять, что он не заинтересован в таком прекращении огня, которое сопровождается выводом войск. А прекращение огня без вывода войск неприемлемо. Мы не намерены давать Саддаму Хусейну передышку для того, чтобы он перегруппировал свои вооруженные силы. Равным образом и мы вовсе не нуждаемся в приостановке военных действий для принятия решения, которое он уже должен принять.

Является ли целью этого заседания обмен информацией о военных действиях? Открытое подробное изложение действий коалиции стран появляется ежедневно, и на Ближнем Востоке находятся тысячи журналистов. То, как подробно излагаются военные действия в Персидском заливе, поистине беспрецедентно.

На данном этапе, когда Ирак по-прежнему неуступчив и неясно, какие дополнительные шаги может предпринять Совет для обеспечения выполнения своих резолюций, мы опасаемся, что заседание станет объектом либо неправильного толкования, либо эксплуатации. Прежде всего, мы не должны делать ничего такого, что могло бы продлить конфликт, а это, в частности, включает в себя подачу сигналов, которые могут быть неправильно использованы или неправильно истолкованы Ираком, - что Совет нетверд в своем решении и не ожидает, что оно будет выполнено.

Напротив, мы должны подать - и продолжать подавать - сигналы, подтверждающие, что данный орган и международное сообщество полны решимости и едины, каковыми они и являются со 2 августа. Мы не допустим, чтобы осуществлялся неспровоцированный захват и попытка уничтожить государство - член Организации Объединенных Наций. Мы не потерпим вопиющих действий иракских оккупационных сил в Кувейте вопреки международному праву. Мы не согласимся предать забвению Кувейт, а также не потерпим террор и истязания народа этой страны. Мы не потерпим огульных террористических нападений на граждан Саудовской Аравии и Израиля. Мы не допустим грубого попрания Женевской конвенции об обращении с военнопленными. И мы не потерпим бездумного нанесения урона окружающей среде. Совет должен ясно дать понять, что международное сообщество готово сделать все необходимое и позаботиться о том, чтобы эта агрессия, это беззаконие не увенчалось успехом.

(Г-н Пикеринг, Соединенные Штаты)

С учетом того, что ряд стран вполне очевидно и искренне выступает за проведение заседания Совета для обсуждения кризиса в Персидском заливе, и несмотря на наши возражения по вопросу о реальной целесообразности проведения такого заседания, мы присоединяемся к большинству в Совете. По нашему мнению, форма проведения такого заседания должна соответствовать цели, которая в данном случае, я полагаю, состоит в проведении серьезного обсуждения и обмена мнениями, в соответствии со значимостью и особой важностью предмета обсуждения. Это также отвечает просьбе одного из членов Совета, чтобы мы не предпринимали ничего такого, что может поставить под угрозу нынешние дипломатические усилия, цель которых заставить Ирак выполнить резолюции Совета.

Руководствуясь вышеуказанными соображениям, мы поддерживаем предложение австрийской делегации перейти к официальному закрытому заседанию. Это позволит тем, кто не является членом Совета, обменяться мнениями и в то же время обеспечит обмен и распространение подготовленных текстов, с которыми страны могут пожелать выступить, сделав их общеизвестными. За последние несколько дней стало ясно, что Ирак проводит широкую кампанию по дискредитации Совета, его резолюций, Организации Объединенных Наций, а также роли Генерального секретаря как личности и института. Его неуважение к истине столь же очевидно, сколь и неуважение к своим соседям. Мы искренне надеемся, что такая форма будет отвечать всем пожеланиям, которые были высказаны в этом зале, и при этом не предоставит Ираку возможности воспользоваться нашим обсуждением или исказить истину.

Мы опять-таки призываем иракское руководство свернуть с разрушительного пути и положить конец бессмысленным страданиям, в которые он вверг народ Кувейта, международное сообщество, а сейчас и население своей страны. Мы надеемся, что все государства вместе с нами вновь выскажутся за осуществление резолюций Совета Безопасности, подтвердят свою поддержку Генеральному секретарю и вновь обратятся к Ираку с призывом положить конец конфликту в Персидском заливе.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (говорит по-английски): Я благодарю представителя Соединенных Штатов за его любезные слова в мой адрес.

Г-н ГАРЕХАН (Индия) (говорит по-английски): Г-н Председатель, прежде всего позвольте выразить глубокое удовлетворение моей делегации в связи с Вашим вступлением на пост Председателя Совета в феврале. Зимбабве и Индию традиционно связывают тесные дружественные взаимоотношения. За краткий период времени - 13 дней - Вы уже произвели глубокое впечатление на своих коллег мудростью и интеллектом, а также стремительными действиями.

Я также хотел бы воздать должное Постоянному представителю Заира Его Превосходительству Послу Багбени Адеито Нзенгейе за его эффективное руководство работой Совета в январе.

Я также хотел бы воспользоваться этой возможностью и выразить признательность моей делегации за тот теплый прием, который был оказан нам другими членами Совета. Мы будем стремиться сделать все возможное для того, чтобы способствовать достижению целей Устава Организации Объединенных Наций в соответствии с нашей традиционной внешней политикой и принципами, которые Индия последовательно проводила в жизнь.

С момента начала боевых действий в Персидском заливе моя делегация неизменно настаивала на том, что Совету Безопасности необходимо продолжать рассматривать этот вопрос и непрерывно контролировать ситуацию по мере развития событий. Такова изначальная ответственность Совета, которая конкретно вытекает из пункта 5 резолюции 678 (1990).

Война в Заливе вызвала у международного сообщества огромную тревогу. Людской и материальный урон, понесенный народом Кувейта и Ирака, постоянная угроза эскалации войны с переходом на более интенсивный уровень и вовлечением других стран, экологическая катастрофа, угрожающая странам, находящимся за пределами непосредственного театра действий, - все это заботит правительство и народ Индии.

(Г-н Гарехан, Индия)

Мы особенно обеспокоены возможным применением оружия массового уничтожения - химического, биологического, ядерного. Применение химического оружия было бы достойно осуждения и запрещено международным правом; применение ядерного оружия угрожало бы самому выживанию человечества и было квалифицировано Генеральной Ассамблеей как нарушение Устава Организации Объединенных Наций и преступление против человечества.

Поэтому моя делегация поддерживает проведение заседаний Совета на регулярной основе, чтобы предоставить членам возможность изучить ситуацию. Действительно, международное сообщество ждет от Совета по крайней мере этого. Я не имею в виду, что в последние четыре недели Совет был полностью бездейственным. Совет стремился продолжать рассматривать вопрос, используя возможности неофициальных консультаций. Это было полезно, и фактически моя делегация первая выступила с таким предложением. Такую практику следует продолжать. Однако неофициальные заседания не могут постоянно подменять официальные заседания Совета.

Моя делегация глубоко обеспокоена тем, что со времени истечения окончательного срока 15 января, установленного резолюцией 678 (1990), Совет не смог провести по этому вопросу ни одного официального заседания. Это не способствует повышению авторитета Совета и Организации Объединенных Наций. Генеральный секретарь также отметил это в своем заявлении членам Совета на прошлой неделе. То впечатление, которое сложилось у международной общественности о Совете, должно вызывать обеспокоенность Совета, по крайней мере, это вызывает тревогу моей делегации.

Многие делегации - как из числа членов, так и нечленов Совета - обращались с просьбой о проведении официальных, открытых заседаний Совета для обсуждения ситуации. Совет должен приветствовать такую заинтересованность со стороны государств-членов, что является доказательством того, что международное сообщество верит Совету. По мнению моей делегации, было бы крайне целесообразно и желательно, чтобы заседание проводилось официально, в соответствии с обычной практикой Совета. Решение, которое противоречит этой обычной практике, должно приниматься только в исключительном случае, поскольку оно может иметь нежелательное воздействие и

вызвать сомнение в том, что касается функционирования Совета, которое можно избежать. Моя делегация не убеждена в том, что нынешние обстоятельства оправдывают такое исключение.

В то же время моя делегация осознает, что есть отдельные делегации, причем некоторые из них не являются членами Совета, которые хотели бы, чтобы заседание Совета вообще не проводилось. С другой стороны, есть несколько членов Совета, которые полагают, что, по крайней мере, в качестве первого шага было бы целесообразно провести закрытое заседание Совета. Моя делегация также разделяет озабоченность этих делегаций. Если Совет большинством голосов решит, чтобы это заседание Совета перешло в закрытое заседание, моя делегация, естественно, будет придерживаться этого решения. Временные правила процедуры Совета предусматривают такой вариант. Но, приняв такое важное решение путем голосования, Совет поступил бы так впервые. Неужели такое голосование в Совете является разумным или необходимым на этом этапе?

Моя делегация ожидает, что через некоторое время в ближайшем будущем Совет вновь вернется к своему традиционному методу проведения официальных открытых заседаний.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (говорит по-английски): Я благодарю представителя Индии за его любезные слова, сказанные в мой адрес.

Г-н ХОХЕНФЕЛЬНЕР (Австрия) (говорит по-английски): Прежде всего я хотел бы поздравить Вас, сэр, по случаю занятия Вами поста Председателя Совета Безопасности. Хотя это первое заседание Совета, которое проходит под Вашим председательством, Ваши качества руководителя уже известны по нашим неофициальным консультациям. Позвольте мне заверить Вас в том, что мы будем оказывать Вам всемерную поддержку. Я также хотел бы воздать должное деятельности Вашего предшественника на этом посту послу Багбени Адеито Нзенге (Заир), который выполнял функции Председателя Совета в январе, который был довольно сложным месяцем.

Когда 24 января в ходе наших неофициальных консультаций Австрия выступила с идеей провести закрытое официальное заседание Совета Безопасности, мы руководствовались следующими соображениями: достичь компромиссного решения,

направленного на выход из тупиковой ситуации, возникшей между теми, кто выступал против какого-либо проведения официального заседания Совета Безопасности, до тех пор пока не будут выполнены соответствующие резолюции Совета Безопасности, и теми, кто хотел незамедлительного проведения открытой дискуссии; облегчить выполнение Председателем его сложной задачи; обеспечить реализацию правила 2 временных правил процедуры, поскольку мы считаем это правило исключительно важным для защиты прав членов Совета Безопасности, оказавшихся в меньшинстве; и успокоить членов, которые выражали обеспокоенность по поводу того, какой оборот может принять официальное заседание, а также по поводу того, что результаты такого заседания могут быть неправильно истолкованы. С тем чтобы также дать возможность принять участие в дискуссии тем государствам, которые заявили о своей заинтересованности в этом, Австрия выступила в поддержку широкого толкования правила 37. Кроме этого, мы предложили не применять правило 51, что позволило бы распространить стенографические отчеты закрытого заседания согласно обычной практике.

Когда почти три недели назад мы выступили с этими идеями, мы надеялись на единодушную поддержку членов Совета и на скорый созыв такого заседания. Увы, этого не произошло. Хотя наши первые надежды не осуществились, по-прежнему сохраняется хорошая возможность провести закрытое заседание. Поэтому Австрия будет голосовать "за". Нашу позицию по вопросу существа мы изложим позднее в ходе нашей дискуссии.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (говорит по-английски): Я благодарю представителя Австрии за любезные слова, сказанные в мой адрес.

Г-н БЛАН (Франция) (говорит по-французски): Прежде всего я хотел бы выразить Вам, сэр, свои поздравления по случаю занятия Вами поста Председателя в этом месяце. Я хотел бы воспользоваться этой возможностью, чтобы выразить признательность Вашему предшественнику Его Превосходительству постоянному представителю Заира послу Багбени Адеито Нзенгейе, который руководил нашей работой в январе.

В начале своего выступления я хотел бы от имени моего правительства поблагодарить Вас, г-н Председатель, за Ваши усилия, направленные на созыв этого

заседания Совета. Мы также хотели бы воздать должное Вашему предшественнику на этом посту постоянному представителю Заира за работу, сделанную им в этом направлении.

Некоторые государства – члены Организации Объединенных Наций, включая двух членов нашего Совета, обратились с просьбой о проведении заседания Совета. Заседание должно созываться, когда по меньшей мере один член Совета требует этого. Мы также считаем, что это заседание проводится в строгом соответствии с резолюцией 678 (1990), в которой определено, что Совет постановляет продолжать рассматривать этот вопрос. Поэтому Франция выступила в поддержку созыва официального заседания с тем, чтобы предоставить возможность каждому изложить свою позицию.

С этой точки зрения предложение о проведении официального закрытого заседания, которое было выдвинуто, представляется нам хорошим компромиссом между позициями тех, кто предпочел бы, чтобы Совет не проводил заседание, и тех, кто хотел бы проведения открытого заседания. Это предложение следует особо приветствовать, ибо участие в обсуждении будет проходить в рамках обычной практики в соответствии с нашими правилами, а стенографические отчеты о заседаниях будут опубликованы без использования тех правил процедуры Совета, которые позволили бы ограничить распространение этих отчетов или придать им конфиденциальный характер.

В силу этих причин мы выступаем за выдвинутое предложение.

Однако мы считаем, что на данной стадии обсуждений Совет Безопасности не может принять каких-либо конкретных решений. Действительно, мы должны отметить, к нашему большому сожалению, что упорство Ирака на протяжении всего этого времени в его отказе выполнить положения резолюций Совета Безопасности не открывает перед нами каких-либо перспектив.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (говорит по-английски): Я благодарю представителя Франции за любезные слова в мой адрес.

Г-н НОТРДАМ (Бельгия) (говорит по-французски): Я хотел бы, прежде всего, сказать Вам, г-н Председатель, что моя делегация испытывает уверенность в том, что Вы успешно справитесь с руководством работой Совета в этом месяце. Я хотел бы воспользоваться этой возможностью и выразить также Вашему предшественнику, послу Заира Багбени Адеито Нзенгейе, наше искреннее восхищение тем, как он руководил работой Совета в январе.

Я сейчас ограничусь процедурным вопросом, который мы рассматриваем. Позднее я буду иметь возможность высказаться по существу обсуждаемых проблем.

Бельгия будет голосовать за проведение официального заседания Совета Безопасности по вопросу о ситуации в отношениях между Ираком и Кувейтом. Мы считаем, что в соответствии с Уставом и временными правилами процедуры Совета и практикой Совет должен удовлетворить просьбу тех государств, которые пожелали созыва такого заседания.

Однако моя страна разделяет мнение тех, кто в интересах последовательности в работе Совета хотел бы, чтобы это заседание было закрытым, но в то же время открытым для участия всех делегаций при Организации, которые пожелают принять в нем участие.

Мое правительство поддерживает все нынешние дипломатические усилия, направленные на то, чтобы заставить Ирак уйти из Кувейта в соответствии с резолюциями Совета Безопасности. Мы надеемся на то, что нынешнее заседание Совета Безопасности будет проходить именно в этом контексте и даст возможность рассмотреть все полезные предложения, выдвинутые с этой целью, особенно те, которые исходят от стран, выступающих за проведение этого заседания.

Моя делегация надеется на то, что таким образом Совет на своем заседании будет способствовать со всей ответственностью и сдержанностью достижению мирного и скорейшего урегулирования конфликта, который начался 2 августа прошлого года вторжением в Кувейт и его последующей аннексией.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (говорит по-английски): Я благодарю представителя Бельгии за любезные слова в мой адрес.

Г-н АЙЯЛА ЛАССО (Эквадор) (говорит по-испански): Прежде всего я хотел бы выразить Вам, г-н Председатель, чувство удовлетворения, которое испытывает делегация Эквадора в связи с Вашим вступлением на пост Председателя Совета Безопасности в феврале. Вы уже продемонстрировали в ходе заседаний и переговоров, которые мы проводили в начале этого месяца, исключительную мудрость и непредвзятость. Это свидетельствует о том, что под Вашим руководством мы сможем пойти по наиболее правильному пути и достичь цели, к которой мы все стремимся, а именно к установлению мира во всем мире.

Я также хотел бы выразить свою благодарность и признательность нашему коллеге, Постоянному представителю Заира, который продемонстрировал высокое дипломатическое искусство и эффективность в руководстве работой Совета Безопасности в прошлом месяце.

Я ограничусь разъяснением позиции делегации Эквадора по процедурному вопросу, который был поднят на этом заседании Совета Безопасности. Как и другие представители, я оставляю за своей делегацией право выступить по существу вопросов в дальнейшем.

Как я уже говорил сегодня утром, как я надеюсь, четко и недвусмысленно, моя страна была весьма удовлетворена созывом этого заседания Совета Безопасности. Мы всегда считали, что в соответствии с применяемыми правилами процедуры, в частности, правилом 2, Совет Безопасности должен быть созван по просьбе о созыве заседания, представленной государством-членом. В данном случае просьба о созыве заседания Совета исходила от значительного числа стран Арабского Магриба. В соответствии с резолюцией 674 (1990) Совет обязан

"продолжать активно и постоянно рассматривать данный вопрос до обретения вновь Кувейтом своей независимости и до восстановления мира согласно соответствующим резолюциям Совета Безопасности". (резолюция 674 (1990), пункт 11)
В соответствии с резолюцией 678 (1990) Совет должен постоянно рассматривать данный вопрос.

Поэтому для делегации Эквадора было вполне очевидным, что Совет должен был собраться и провести официальное заседание для рассмотрения вопроса, который мы сейчас обсуждаем. Совет не проводил официальных заседаний на протяжении вот уже почти двух месяцев по вопросу о ситуации в Заливе, ситуации, которая становится с каждым уходящим днем все более серьезной, поистине трагической. Несмотря на то, что Совет обсуждал этот вопрос в ходе многочисленных неофициальных консультаций, которые имели место, Эквадор считает, что наступило время для того, чтобы Совет посвятил официальное заседание этому сложному вопросу, в отношении которого все народы мира выражают свою тревогу и обеспокоенность. Вполне очевидно, что по такому сложному и важному вопросу далеко не все позиции будут идентичными. Это вполне естественно, ибо эта ситуация рассматривается с различных политических позиций. Однако мы хотели бы подчеркнуть, что изложение различных мнений не должно восприниматься как направление кому бы то ни было противоречивого сигнала. Напротив, это является красноречивым, позитивным свидетельством того, что Организация Объединенных Наций, одним из органов которой является Совет Безопасности, была задумана как форум для обсуждения и достижения все более широких договоренностей в демократическом и конструктивном духе.

(Г-н Айяла Лассо, Эквадор)

Поступая таким образом, наша Организация становится сильнее, равно как и общая убежденность в том, что существуют определенные общие принципы, которые все мы отстаиваем и на основе которых мы прекрасно можем выражать различные мнения ради достижения общей цели - мира между народами и государствами.

По этим причинам сегодня утром я заявил и заявляю снова, что Эквадор предпочел бы проведение открытого заседания Совета. Мы не находим никакого устраивающего нас повода для проведения закрытого заседания, которое, согласно соответствующим правилам, так же возможно. Тем не менее, если большинство членов Совета примет такое решение, Эквадор согласится с демократически сделанным выбором и не будет препятствовать проведению закрытого заседания Совета.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (говорит по-английски): Я благодарю представителя Эквадора за теплые слова, сказанные в мой адрес.

Г-н АЛАРКОН ДЕ КЕСАДА (Куба) (говорит по-испански): Совершенно ясно, что посол Пикеринг и я изучали одну и ту же математику, и мне тоже известно, что конфликт начался 195 дней назад. Однако со стороны посла Пикеринга было бы неискренним считать, что он может кого-либо убедить - с помощью телевидения или без нее - в том, что то, что происходит с 16 января, не является чем-либо новым и совершенно отличным от того, что происходило раньше.

С определенной точки зрения, я также согласен с ним в том, что война, развязанная 16 января, в самом деле началась 195 дней назад, когда Соединенные Штаты начали, с одной стороны, размещать свои вооруженные силы и, с другой, манипулировать этим органом Организации Объединенных Наций.

Что касается цели тех из нас, кто просил о созыве этого заседания, позвольте мне, со своей стороны, повторить то, что я уже говорил ранее. Мы были весьма искренни в своих сношениях с Председателем Совета. Некоторое время назад мы просили о созыве заседания Совета для того, чтобы провести обсуждение, обменяться мнениями и узнать о разногласиях в позициях, что, с нашей точки зрения, вовсе не является неверным или предосудительным и что вовсе не должно вызывать страх у тех, кто претендует на то, чтобы выступать от имени международного сообщества.

Короче говоря, мы предлагаем, чтобы этот Совет, который был столь послушным в содействии войне, теперь создал возможность для установления мира.

Г-н БАГБЕНИ АДЕИТО НЗЕНГЕЙЯ (Заир) (говорит по-французски): Несмотря на то, что я взял слово по вопросу, по которому будет проводиться голосование, я не могу не выразить Вам, сэр, поздравлений моей делегации в связи с Вашим вступлением на пост Председателя Совета Безопасности на февраль месяц. Я хотел бы также воспользоваться этой возможностью для того, чтобы искренне поблагодарить Вас за теплые слова, которые Вы адресовали мне как Вашему предшественнику.

Корни и причины войны в Персидском заливе, конечно же, хорошо известны всем здесь присутствующим. Один из членов нашей Организации, Кувейт, 2 августа был оккупирован и аннексирован вооруженными силами мощного соседа, имеющего значительные человеческие и материальные ресурсы. Статья 24 Устава гласит:

"Для обеспечения быстрых и эффективных действий Организации Объединенных Наций ее Члены возлагают на Совет Безопасности главную ответственность за поддержание международного мира и безопасности и соглашаются в том, что при исполнении его обязанностей, вытекающих из этой ответственности, Совет Безопасности действует от их имени".

Во исполнение этой статьи Совет рассмотрел ситуацию, возникшую в результате оккупации и аннексии одного из членов Организации. Он принял 12 резолюций, призывающих оккупанта, другого члена Организации, соблюдать статью 25 Устава, в которой говорится:

"Члены Организации соглашаются, в соответствии с настоящим Уставом, подчиняться решениям Совета Безопасности и выполнять их".

Действуя таким образом, Совет получил поддержку весьма значительного числа членов Организации и Генерального секретаря в своих дипломатических действиях и усилиях, направленных на то, чтобы убедить оккупирующую державу отдать приказ на вывод своих вооруженных сил из Кувейта до 15 января 1991 года, с тем чтобы создать возможность для мирного и прочного урегулирования данной ситуации.

Эти инициативы и действия доброй воли продолжают и расширяются благодаря добрым услугам СССР, 15 неприсоединившихся стран и других государств-членов, одной из основных задач которых остается освобождение Кувейта, восстановление законного правительства этой страны и прочного мира в регионе.

(Г-н Багбени Адеито Нзенгейя, Заир)

Моя делегация по-прежнему надеется, что эти дипломатические усилия возымеют такой успех, который позволит положить конец военным действиям в Персидском заливе.

Моя делегация убеждена, что до тех пор, пока эти действия не приведут к тем результатам, на которые все так надеются и которых все так жаждут, Совет Безопасности, которому все еще приходится, в соответствии с пунктом 5 резолюции 678 (1990), заниматься вопросом "Ситуация в отношениях между Ираком и Кувейтом", должен интенсивно следить за развитием и эволюцией положения в Персидском заливе в связи с выполнением 12 принятых им резолюций.

Как же он может осуществить свой мандат органа, занимающегося принятием решений? Он должен постоянно помнить о своей первоочередной обязанности обеспечивать то, чтобы его резолюции соблюдались и выполнялись.

Перед Советом открыто несколько путей. Если он не примет иного решения, он может собраться на открытое заседание в соответствии с правилом 48 временных правил процедуры. Однако, учитывая дипломатические усилия специального представителя СССР г-на Примакова, а также 15 неприсоединившихся стран и желание членов Совета рассмотреть ситуацию в Персидском заливе в атмосфере спокойствия и решимости провести всестороннее изучение и конструктивный поиск новых мирных средств урегулирования конфликта, моя делегация считает, что официальное закрытое заседание Совета позволит его членам высказать свои мнения и выдвинуть свои предложения в контексте плодотворного обмена мнениями. Цель, конечно же, заключается в прекращении военных действий, за которым последует немедленное освобождение Кувейта и восстановление мира в регионе Персидского залива.

Как точно было сказано представителем Франции, я, будучи Председателем Совета в январе, работал, ориентируясь на эти цели, с тем чтобы добиться того компромисса, который был почти достигнут.

По всем этим причинам моя делегация всецело поддерживает выдвинутую представителем Соединенного Королевства идею проведения официального закрытого заседания Совета.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (говорит по-английски): Я благодарю представителя Заира за добрые слова в мой адрес.

Теперь я поставлю на голосование предложение представителя Соединенного Королевства о том, чтобы далее данное заседание Совета Безопасности было продолжено при закрытых дверях.

Проводится голосование поднятием руки.

Голосовали за: Австрия, Бельгия, Кот-д'Ивуар, Франция, Румыния, Союз Советских Социалистических Республик, Соединенное Королевство Великобритании и Северной Ирландии, Соединенные Штаты Америки, Заир

Голосовали против: Куба, Йемен

Воздержались: Китай, Эквадор, Индия, Зимбабве

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (говорит по-английски): Результаты голосования следующие: девять голосов за и два против при четырех воздержавшихся. Таким образом, предложение принимается.

С учетом только что принятого решения я предлагаю сейчас прервать заседание и возобновить его завтра утром в 11 часов. Повестка дня будет пересмотрена с тем, чтобы она соответствовала закрытому характеру заседания.

Заседание прерывается в 19 ч. 15 м.